

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.85

DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-46-50

**КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУПРУЖЕСКОГО НАСИЛИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(по данным социологических опросов общественного мнения)****О.В. КАТУШОНОК***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-7444>**О.А. СТАДНИКОВА***(Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8656-0849>

Опросы общественного мнения играют важную роль в получении информации относительно того, какие причины лежат в основе супружеских конфликтов. Еще большее значение имеют комплексные сравнительные криминологические исследования общественного мнения, поскольку они помогают выявить масштаб проблемы домашнего насилия путем сравнительного анализа данных, полученных в разных странах. В статье представлены результаты исследования криминогенных детерминант супружеских конфликтов, которые были получены в ходе социологического опроса, проведенного криминологами из Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь) и Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Российская Федерация). Проведенное исследование касалось вопросов о причинах конфликтов между супругами, которые, в конечном счете, могут привести к домашнему насилию. Результаты исследования свидетельствуют, что причины в разных странах могут различаться, однако имеются общие тенденции и закономерности, включая финансовые трудности, различия в интересах и взглядах по широкому спектру вопросов, недостаток внимания и т.д.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семье, семейно-бытовая сфера, семья, конфликты, криминогенные детерминанты, супруги.

Введение. В настоящее время проблема домашнего насилия является признанной проблемой как российского, так и белорусского общества, оставляющей глубокий след на физическом, эмоциональном и психологическом благополучии лиц, ставших жертвами такого насилия. Зачастую домашнее насилие «разрастается» из супружеских конфликтов. Знание основных причин, лежащих в основе таких конфликтов, поможет понять индивидуальные потребности конкретной личности, её ожидания от партнера, развить навыки коммуникации, необходимые для ненасильственного разрешения возникающих противоречий. Изучение детерминант семейных конфликтов поможет выявить наиболее распространенные из них с тем, чтобы не допустить их накопления и дальнейшего обострения. В связи с этим с целью выработки эффективных мер для предотвращения домашнего насилия необходимо проведение обширного исследования на предмет того, какие факторы общественность считает криминогенными детерминантами супружеских конфликтов.

Эмпирическую базу работы составили результаты следующих исследований: – анкетный опрос «Отношения в семье» (Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Российская Федерация), 2023 г.). Выборка квотная. В качестве квот определены пол и наличие/отсутствие опыта супружеской жизни. Основная референтная группа: замужние женщины ($n = 74$), женатые мужчины ($n = 25$). Дополнительная референтная группа: незамужние женщины ($n = 3$), неженатые мужчины ($n = 1$); – анкетный опрос «Отношения в семье» (Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь), 2023 г.). Выборка квотная (квоты аналогичны). Основная референтная группа: замужние женщины ($n = 90$, из них 2 состоят в незарегистрированном браке), женатые мужчины ($n = 54$). Дополнительная референтная группа: незамужние женщины ($n = 16$), неженатые мужчины ($n = 4$); – вторичный анализ социологического исследования по проблеме домашнего насилия: «Отношения в семье» (Полоцкий государственный университет, 2017).

Основная часть. Для выяснения криминогенных детерминант супружеского насилия в анкете был поставлен вопрос об основных причинах конфликтов в семьях. При расчете принимались данные, полученные от основных референтных групп, т.е. лиц, состоящих в зарегистрированном либо неофициальном браке в настоящее время, без разбивки по полу ($n = 99$ (РГПУ), $n_1 = 144$ (ПГУ, 2023), $n_2 = 213$ (ПГУ, 2017)). Результаты представлены в таблице.

Анализ полученных данных позволяет сделать ряд выводов относительно основных криминогенных детерминант супружеских конфликтов.

Самой «популярной» причиной семейных конфликтов для почти трети респондентов из РГПУ (28,9%) являются различия в интересах и взглядах супругов. Значительная доля указанной причины была и у опрошенных в ПГУ в 2017 году. Однако, как видно из таблицы, в опросе 2023 года менее 20% респондентов из ПГУ выбрали

данный вариант ответа. В целом, можно отметить, что действительно различия в интересах и взглядах могут привести к конфликтам, так как каждый член семьи имеет свои собственные предпочтения и точку зрения, которую он считает единственно правильной. Взаимное непонимание и различные ценности могут вызывать напряженность в отношениях в семье, особенно когда супруги привержены разным образам жизни и не могут найти компромисс. Отсутствие взаимоуважения и взаимопонимания между супругами может создать постоянные конфликты, которые в состоянии подорвать семейные отношения, привести к распаду семьи, помимо этого, спровоцировать криминогенную обстановку в семье.

Таблица. – Основные криминогенные детерминанты супружеского насилия

Детерминанты (возможно несколько вариантов ответов)	РГПУ, 2023, %	ПГУ, 2023, %	ПГУ, 2017, %
Жилищные проблемы, бытовая неустроенность	20,6	15,4	22,1
Нехватка/отсутствие денежных средств	20,6	24,4	29,6
Нежелание супруга работать	3,1	6,4	12,2
Различия в интересах, взглядах	28,9	19,2	27,7
Различные взгляды на супружескую и семейную жизнь, распределение обязанностей в быту	21,6	30,8	20,7
Расхождения в вопросах воспитания детей	10,3	28,2	17,8
Распределение обязанностей по дому (нежелание одного из супругов выполнять обязанности по дому)	17,5	30,8	22,1
Вредные привычки одного или обоих супругов	18,6	24,4	23
Проблемы во взаимоотношениях с родителями/родными одного или обоих супругов	14,4	15,4	15,5
Супружеская неверность	6,2	3,8	8
Ревность	22,7	3,8	26,3
Отсутствие внимания/проявления заботы со стороны супруга	24,7	23,1	15,5
Времяпрепровождение одного из супругов вне семьи (круг общения супруга)	4,1	6,4	15,5
Желание супруга сделать карьеру	1	-	5,2
Проблемы на работе	10,3	3,8	17,8
Проблемы в интимных отношениях	17,5	15,4	5,2
Устоявшиеся стереотипы о главенствующей роли мужчины в семье	6,2	5,1	*
Вмешательство родных и близких в семейную жизнь	14,4	5,1	*
Неудовлетворенность своей жизнью	20,6	10,3	*
Отсутствие действенных мер реагирования на домашнее насилие	2,1	1,3	*
Иное	7	9,1	10,3

* Данные варианты при опросе в 2017 году не приводились

Ряд исследователей отмечают, что «источниками семейного конфликта является стремление людей к перераспределению власти с использованием механизма принуждения. То есть <...> конфликты в семье происходят из-за борьбы за власть и доминирующие социальные позиции» [1]. Отчасти данному утверждению соответствуют и результаты проведенного исследования. Более трети опрошенных в ПГУ заявили, что причинами конфликтов в их семьях являются различные взгляды на супружескую и семейную жизнь, распределение обязанностей по дому (по 30,8%). В то же время для респондентов из РГПУ указанные детерминанты не являются преобладающими, однако при этом имеют существенные показатели. Так, о том, что причиной конфликтов являются различные взгляды на семейную и супружескую жизнь, отметили 21,6% опрошенных россиян; 17,5% указали на распределение обязанностей по дому как на криминогенную детерминанту. Менее значимыми были эти показатели при опросе в ПГУ в 2017 году – 20,7% и 22,1%, соответственно.

Между тем обращает внимание на себя вариант ответа «Расхождения в вопросах воспитания детей». Почти треть опрошенных белорусов (28,2%) и только 10,3% опрошенных россиян указали на данный фактор как криминогенную детерминанту. Как видно, россияне в большей степени имеют расхождения в своих интересах, во взглядах на супружескую жизнь и распределение обязанностей по дому, в меньшей степени расхождения касаются методов воспитания детей. Что касается белорусов, то определение способов воспитания детей выступает не менее значимой детерминантой, чем расхождения по вопросам супружеской жизни. Полагаем, данные факторы взаимосвязаны, так как расхождения относительно воспитания детей может повлиять и на роли и обязанности каждого из супругов в семье. Если один из них более авторитарный и жесткий в процессе воспитания, в то время как другой придерживается более демократического подхода, то это также может стать предпосылкой для супружеских конфликтов и разногласий не только по поводу того, какого же стиля воспитания придерживаться, но и по поводу распределения супружеских обязанностей.

Следует обратить внимание на тот факт, что значительное количество опрошенных россиян указали на материальные проблемы как причину конфликтов в семье. Так, по 20,6% респондентов выбрали варианты ответов «Жилищные проблемы, бытовая неустроенность», «Нехватка/отсутствие денежных средств», «Неудовлетворенность своей жизнью». Нехватка материальных средств на удовлетворение своих потребностей и желаний может создать напряженность и стресс в супружеских отношениях, а тяжелое финансовое положение – привести к постоянным спорам и разногласиям между супругами. В свою очередь отсутствие собственного жилья (например, проживание с родителями одного из супругов либо на съемной квартире) или некомфортные условия проживания,

могут стать обузой для супругов и вызвать серьезные конфликты. Жилищные проблемы создают давление на отношения и способны обострять иные неразрешенные проблемы, даже самые незначительные. Зачастую неудовлетворенные своей жизнью супруги перекладывают свои проблемы и ответственность за них на партнера, провоцируя тем самым конфликтные отношения. Отсутствие эмоциональной привязанности и удовлетворенности может привести к чувству разочарования в супруге и в ряде случаев сказаться на качестве семейных отношений.

Иными исследованиями также установлено, что необеспеченность семьи и наличие жилищных проблем являются главными причинами насилия. Например, Н.О. Плешакова отмечает, что «в новых условиях, при сохранении традиционных ожиданий относительно роли «мужчины-добытчика», последние не всегда в состоянии выполнять данную функцию, что усугубляет конфликтность семейных отношений и ведет к росту семейного насилия»¹.

Так, следует отметить, что среди опрошенных белорусов значительно меньше лиц указали на данные проблемы как детерминанты семейных конфликтов. Так, о жилищных проблемах заявили 15,4% респондентов, о неудовлетворенности своей жизнью только 10,3%. Ранее проведенное исследование отношения младшего поколения миллениалов к браку и разводу, показало, что подавляющее большинство опрошенных (82% девушек и 70,6% парней) считают нормальным явлением, когда жена зарабатывает больше мужа. Чуть менее трети парней и только 18% девушек все же считают, что именно «мужчина должен зарабатывать больше и полностью обеспечивать семью, а зарабатывать меньше жены стыдно» [2, с. 369]. Полагаем, что для Республики Беларусь в меньшей степени характерны устоявшиеся стереотипы относительно главенствующей роли мужчины в семье и расценивание его как основного или даже единственного лица, обеспечивающего материальное благосостояние семьи. В 2017 году значительная часть белорусских респондентов указывала на материальные трудности как криминальные детерминанты супружеских конфликтов. Однако опрос 2023 года показал положительные тенденции: количество ответов о жилищных проблемах как причины конфликтов снизилось с 22,1% до 15,4%, а нехватки денежных средств – с 29,6% до 24,4%.

Перед респондентами был поставлен вопрос: «Как вы оцениваете свое материальное положение?» При ответе на данный вопрос белорусских респондентов, столкнувшихся с насилием в супружеских отношениях, данные распределились следующим образом: «отличное материальное обеспечение» отметили 6,4% женщин и 8,4% мужчин; «хорошее» – 41,1% женщин и 35,2% мужчин; «удовлетворительное» – 47,4% женщин и 43,7% мужчин; «плохое» – 5,1% женщин и 9,9% мужчин. 2,8% мужчин затруднились ответить на поставленный вопрос. Среди россиян, столкнувшихся с проблемой домашнего насилия, 38,8% респондентов оценили свое материальное положение как «удовлетворительное», 43,7% – как «хорошее» и 7,8% – как «отличное». При этом только 8,7% отметили плохое материальное положение. При этом обращает на себя внимание тот факт, что даже среди тех, кто отметил свое материальное положение как «отличное» и «хорошее», были те, кто выбрал варианты «Жилищные проблемы, бытовая неустроенность», «Нехватка/отсутствие денежных средств» в качестве причин семейных конфликтов. Таким образом, проведенное нами исследование показало, что супружеские конфликты, и как следствие совершение домашнего насилия, не находятся в прямой зависимости от уровня благосостояния конкретной семьи. Насильственное воздействие возможно в семьях с различным уровнем достатка, а затруднительное материальное положение не подразумевает, что в данной семье совершается насилие. Среди белорусов, не сталкивающихся с насилием в супружеских отношениях, лишь 10% мужчин отметили свое материальное положение как «отличное»; 36,4% женщин и 30% мужчин – как «хорошее»; 59,1% женщин и 43,3% мужчин – как «удовлетворительное»; 4,5% женщин и 3,3% мужчин – как «плохое».

В связи с указанным, считаем представление о возникновении насилия в результате проявления неудовлетворительных бытовых и материальных условий не в полной мере верным – насилие в семье наблюдается независимо от социального положения и уровня жизни [3, с. 14]. В поле зрения исследователей и практических работников должны находиться не только семьи с низким материальным обеспечением. При изучении домашнего насилия следует осуществлять анализ семей с разным уровнем достатка и уровнем образования у её членов, поскольку эти факторы могут оказывать влияние на характер и причины насильственных проявлений внутри семьи, но не свидетельствуют об отсутствии данной проблемы. Сложность в выявлении домашнего насилия в семьях с высоким уровнем материального достатка может быть связана с тем, что оно тщательнее скрывается, происходит не на виду у окружающих.

Не последнюю роль среди причин семейных конфликтов играют и вредные привычки одного из супругов. Курение, злоупотребление алкоголем или наркотиками могут вызывать раздражительность и неудовлетворенность у партнера, что, в свою очередь, вызывает конфликты и ссоры из-за мелочей или незначительных проблем. Кроме того, наличие вредных привычек может вызвать у супруга чувство опустошения от безысходности и отчуждения и привести, в конечном счете, к снижению близости и уровня доверия в супружеских отношениях. Вредные привычки супругов зачастую негативно влияют и на финансовое положение семьи. Расходы на алкоголь, сигареты или наркотики могут оказаться неподъемными для бюджета и спровоцировать конфликты из-за финансовых проблем. О подобных проблемах в семьях заявили 18,6% опрошенных россиян и 24,4% белорусов. К вредным привычкам, которые могут привести к конфликтам в семье, следует также отнести и интернет-зависимость. Исследователи отмечают, что зависимый супруг «перестает участвовать в жизни семьи, начинается нехватка денег, супруга не чув-

¹ Плешакова, Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном обществе: региональный аспект : автореф. дисс... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.О. Плешакова. – Пенза, 2017. – 24 с.

ствуется поддержки, внимания, начинаются затяжные выяснения отношений, накопление взаимных обид» [4]. Указанные обстоятельства также негативно влияют на микроклимат и могут привести к домашнему насилию.

Примерно одинаково распределены ответы по такому варианту, как «Проблемы во взаимоотношениях с родителями/родными одного или обоих супругов» (14,4% россиян и 15,4% белорусов). При этом данный показатель практически не изменился по сравнению с опросом в ПГУ 2017 года. Однако непосредственно связанное с этим фактором «Вмешательство родных и близких в семейную жизнь» выбрали 14,4% российских респондентов и только 5,1% белорусских. Как правило, подобного рода проблемы возникают между одним супругом и родителями другого. Родители из благих побуждений дают советы, наставления, которые молодежь не желает принимать и следовать им. Дополнительное напряжение из-за вмешательства родственников в семейные дела возникает вследствие того, что другой супруг не может оставаться в стороне, а должен занять позицию одной из сторон. Каждый пытается отстаивать свои интересы в противостоянии и выбор той или иной стороны так или иначе приведет к конфликту.

Еще одним значимым обстоятельством, способным привести к супружеским конфликтам, является отсутствие заботы и внимания со стороны супруга. Данный вариант выбрали 24,7% опрошенных россиян и 23,1% опрошенных белорусов. Причем в 2017 году среди белорусов данный фактор не имел такого значимого процента – 15,5%. Когда один из супругов не чувствует себя значимым и по достоинству оцененным, не получает необходимой поддержки и понимания, может возникнуть недовольство и разочарование. Следующие в процессе или после этого упреки и обвинения являющиеся потенциальным толчком к супружеским конфликтам. Схожим с данным фактором является недостаток общения, на который П.С. Сигачева указывает не только как на причину конфликтов, но даже как на возможную причину развода, инициатором которого выступает мужчина. Недостаток времени для общения супругов, невозможность следить за своей супружеской жизнью она называет «психологическим цинизмом», который и может побудить мужчину к разводу [5, с. 108].

Ряд факторов, имеющих вес по результатам опроса в ПГУ в 2017 году, не нашел отражения в ответах опроса 2023 года. Так, существенно снизилась вероятность возникновения конфликтов между супругами из-за проблем на работе (с 17,8% до 3,8%), из-за времяпрепровождения одного из супругов вне семьи (с 15,5% до 6,4%). Не являются данные факторы значимыми и для опрошенных россиян: на проблемы на работе указали 10,3%, на круг общения супруга – 4,1%.

Существенный скачок наблюдается и в варианте «Ревность». В 2017 году в ПГУ ответы были на уровне 26,3%, в то время как в 2023 году – всего 3,8%. Однако для респондентов из РГПУ проявления ревности имеют высокий риск для начала семейного конфликта – 22,7%. Проявления ревности действительно могут быть источником постоянных обвинений и контроля со стороны одного из супругов, а это, в свою очередь, приводит к увеличению отрицательных эмоций и недопониманию в супружеских отношениях. Конфликты, основанные на ревности, существенно вредят микроклимату в семье, снижают уровень доверия и коммуникации между партнерами, увеличивая риск распада семьи и способствуя проявлению криминогенной обстановки в семье.

Как видно из таблицы, не имеют особого влияния на возникновение конфликтов в семье такие факторы, как «Желание супруга сделать карьеру» (всего 1% респондентов из РГПУ) и «Отсутствие действенных мер реагирования на домашнее насилие» (2,1% респондентов из РГПУ и 1,3% респондентов из ПГУ), «Супружеская неверность» (6,2% респондентов из РГПУ и 3,8% респондентов из ПГУ). Устоявшиеся стереотипы о главенствующей роли мужчины в семье также не играют особой роли в эскалации супружеских конфликтов (6,2% респондентов из РГПУ и 6,1% респондентов из ПГУ). Можно говорить о трансформации традиционного патриархата как способа выстраивания отношений в семье. Это подтверждают и результаты ранее проведенного опроса, согласно которым 87% девушек отметили, что должно быть равноправие мужчины и женщины в семейных делах. Данную точку зрения поддержало 61,8% мужчин [2].

Представленный перечень вариантов возможных причин супружеских конфликтов не был исчерпывающим, респонденты могли дописать любой фактор, имеющий место быть в их отношениях. В качестве таковых назывались «Нежелание супруга повзрослеть», «Недопонимание», «Усталость» и др. При этом только 5,1% опрошенных россиян и 3,9% опрошенных белорусов указали на отсутствие конфликтов в их семьях. Как видно, подавляющее большинство опрошенных, называя различные причины супружеских конфликтов, таким образом подтвердили наличие таких конфликтов в их семьях. Представляется, что сами по себе конфликты в семейных отношениях – явление постоянное и, возможно, неотъемлемое, но способность к их ненасильственному разрешению может послужить стимулом к развитию отношений и снижению внутрисемейной агрессии.

Несмотря на то, что конфликты существуют практически во всех семьях, опрос показал, что граждане не спешат обращаться за помощью в разрешении своих проблем к посторонним лицам. О том, что всегда следует обращаться в полицию, указал только один респондент (1%) из РГПУ. 42,7% из числа опрошенных считают, что обращаться нужно только при серьезных конфликтах, 1,9% – только если прочие средства себя исчерпали. Затруднились с ответом на данный вопрос 7,8%. Остальные респонденты (46,6%) полагают, что обращаться в полицию не следует. 15,5% всех опрошенных считают, что семейные конфликты лучше решать самим; 16,5% полагают, что полиция работает неэффективно; 14,6% опасаются, что это приведет к обострению конфликта.

Что касается белорусов, то взгляды мужчин и женщин, сталкивающихся в своей семье с проблемой насилия, разделились при ответе на данный вопрос. Так, только одна женщина ответила, что в правоохранительные органы следует обращаться всегда. 34% женщин и только 14% мужчин заявили, что к ним следует обращаться,

но только при серьезных конфликтах. Остальные полагают, что за помощью к правоохранителям обращаться вообще не стоит. 27% женщин и 37% мужчин считают, что семейные конфликты лучше решать дома; 9% женщин и 14% мужчин полагают, что это приведет к обострению конфликта. Также 14% мужчин полагает, что правоохранительные органы вообще работают неэффективно. При этом большинство опрошенных в обеих странах заявили, что им неизвестны случаи успешного разрешения конфликтов после обращения в милицию/полицию. Данный вариант ответа выбрали 51,5% опрошенных россиян и 46,3% опрошенных белорусов. При этом, 20,4% респондентов из РГПУ и 13,4% респондентов из ПГУ сообщили о том, что им известны только неудачные случаи решения конфликтов после обращения в правоохранительные органы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно криминогенных детерминант супружеских конфликтов. Все причины, лежащие в основе таких конфликтов, можно разделить на несколько групп:

– личностные: вредные привычки одного или обоих супругов (злоупотребление алкоголем, наркозависимость, интернет-зависимость); проблемы в интимных отношениях и др.

– социально-экономические: жилищные проблемы, бытовая неустроенность; нехватка/отсутствие денежных средств; неудовлетворенность своей жизнью; проблемы на работе и др.

– социокультурные: различия в интересах; различия во взглядах на супружескую и семейную жизнь, распределение обязанностей по дому; различия во взглядах по вопросам воспитания детей; проблемы во взаимоотношениях с родителями/родными одного или обоих супругов; вмешательство родных и близких в семейную жизнь; супружеская неверность; проявления ревности; отсутствие внимания/проявления заботы со стороны супруга; круг общения супругов и др.

Все названные криминогенные детерминанты взаимосвязаны, нельзя выделить одну значимую причину супружеских конфликтов и ориентироваться на неё с целью искоренения. Причины могут различаться в зависимости от культурных, социальных, экономических и иных факторов. Однако некоторые общие тенденции и закономерности выделить все-таки можно. К основным криминогенным детерминантам супружеских конфликтов следует относить материальные проблемы (жилищный вопрос, недостаток денежных средств и др.); расхождения в интересах и взглядах; недостаток общения, нехватка любви и заботы, что говорит о необходимости применения комплексных мер по предупреждению домашнего насилия в социальной, экономической и духовной сферах жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Причины насилия над женщинами в семье [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-2 (70). – С. 85-89. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-2-85-89>.
2. Катушонок О.В. Семья – ячейка общества или пережиток прошлого? // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение: сб. науч. тр. Вып. 3 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 361–370.
3. Антонян Ю.М. Социальное расслоение преступности // Научный портал МВД России. – 2019. – № 4. – С. 14–18.
4. Савченко Я.И. Интернет-зависимость как причина возникновения межличностных конфликтов в супружеской паре [Электронный ресурс] // Дневник науки. – 2023. – № 10(82). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59498858>. (дата обращения: 09.03.2024).
5. Сигачева П.С. Психологический анализ супружеских конфликтов // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. – 2021. – № 2(51). – С. 107–111.

Поступила 28.03.2024

CRIMINOGENIC DETERMINANTS OF MARITAL VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION (according to sociological opinion polls)

O. KATUSHONOK

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

O. STADNIKOVA

(Herzen Russian State Pedagogical University)

Public opinion polls play an important role in obtaining information about the causes of marital conflicts. Comprehensive comparative criminological studies of public opinion are of great importance. These studies help to identify the scale of the problem of domestic violence when data from different countries are compared. The article presents the results of a study of the criminogenic determinants of marital conflicts. The information was obtained from a sociological survey conducted by criminologists from the Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (Republic of Belarus) and the Herzen Russian State Pedagogical University (Russian Federation). The study concerned questions about the causes of conflicts between spouses. The results of the study indicate that the reasons may vary from country to country. But common trends and patterns would be revealed (financial difficulties, differences in interests and views, lack of attention, etc).

Keywords: domestic violence, family and household sphere, family, conflicts, criminogenic determinants, spouses.